

Юлия Смоленская

Мой швейцарский муж

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
С51

Смоленская Ю.

Мой швейцарский муж / Смоленская Ю.; сост. Сандермоен
А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 280 с.

ISBN 978-5-532-93018-6

Русско-швейцарская история Юлии Смоленской началась со знакомства в интернете с Марти Либгуттом. Обыкновенный швейцарец из предальпийской деревеньки и коренная москвичка. Что свело их вместе? Книга написана от лица жены и мужа, по очереди. От автора: “Эту книгу я посвящаю моему любимому (не)обыкновенному швейцарскому мужу Мэрти. А также всем (не)обыкновенным швейцарским мужчинам – тем, у кого уже есть русские жены, и тем, кто только планирует жениться на русской. Эта книга написана для русских женщин, ищущих любовь и счастье за пределами России, в самой лучшей стране мира – Швейцарии, которая стала мне второй Родиной, а также для русских мужчин, убеждающих русских женщин в этой необходимости.” Книга предназначена для широкого круга читателей. 16+

Содержание

Об истории создания этой книги	8
Вместо предисловия	12
1. Прыжок в неизвестность	13
2. Начнем новую жизнь во вторник?	15
3. «Privat», или Посторонним вход воспрещен»	18
4. Копеечка	21
5. К западу от Москвы	23
6. Не бей из пушки по лягушке!	26
7. Мой личный центр мира	29
8. Есть идея!	31
9. Маленькая хрупкая Ада	34
10. Кабачковое пюре	37
11. «По средам закрыто»	40
12. Приборы, проводки, кабели, дисплеи	43
13. Между небом и землей	46
14. Златокудрая Лорелея и (м)ученики немецких факультетов	49
15. Мюнхен по образу и подобию	52
16. Преображение	55
17. Накануне Рождества	58
18. Красный уголок	61
19. С точностью до минуты и для моего же блага	64
20. По-другому	67
21. Чужой мне человек	70
22. Слова не имеют значения	73
23. На краю пропасти	76
24. Почти по-настоящему	79

25. Завтрак на веранде	81
26. Сражаться или бежать?	83
27. В ловушке	86
28. Короткое замыкание	89
29. Точно, как швейцарские часы	92
30. На перепутье дорог	95
31. Круть-круть, ка-ру-сель!	97
32. Вдох-выдох, или 50 на 50?	100
33. Мама	103
34. Звонок из прошлого	106
35. Индийская перегрузка	109
36. Священная река	112
37. Сватовство по-индийски	115
38. Перемелется — мука будет, или 15 лет спустя	118
39. Future in the Past	122
40. Венеция? Прыжок в будущее, или Дело техники	126
41. Венеция! Один дома	130
42. Премиум на неделю	134
43. Яркое пламя рыжего огня	135
44. Все вдруг разом перемешалось	137
45. Москва. 9 мая. День Победы	140
46. Шпагат между Россией и Швейцарией, или Раз, два, три, четыре, пять...	143
47. Папа-а-папс	147
48. Письмо	150
49. Концерт с прицепом	153
50. Уравнение с тремя переменными	156
51. Свободный человек	160
52. Улыбайся и смотри в глаза	163

53. Вопросы поважнее	167
54. Война и партизаны	170
55. Мелкие недопонимания	173
56. Внеплановое заседание	177
57. Новый ландшафт, или Моя самая большая ошибка . . .	181
58. В мельничных жерновах	184
59. Мост через пропасть	188
60. Неожиданный сбой в системе	191
61. «Мой милый Рони» и два беспомощных взрослых . . .	194
62. Второе счастливое детство, или Сокрушительное поражение	197
63. Семечко сорняка	201
64. Вот такая математика	204
65. Обыкновенные швейцарские дни	207
66. Опять математика	210
67. Потихоньку да помаленьку	213
68. Начать все с самого начала	216
69. Большая страна с красивой природой	219
70. Совсем другой разговор	223
71. Вопрос ребром	226
72. Коренные перемены	230
73. Белый флаг	233
74. Социальный ускоритель	236
75. В состоянии запредельного покоя	240
76. Обнуление и перезагрузка	244
77. Низкий старт	248
78. Чувство семьи	251

79. Новое русло	255
80. Под стук колес	258
Вместо послесловия	262
Приложение. Поход в горы: Легенда о Шёлленской пропасти (к главе 59)	264
Рецепт гратена с говяжьим фаршем и картошечкой, или Помолвка по-швейцарски от Марти (к главе 50)	268
Итоги и побочные эффекты	275
Инфо об авторе	277
Досье: Юлия Смоленская	279

Посвящение и благодарность

Эту книгу я посвящаю моему любимому (не)обыкновенному швейцарскому мужу Марти. А также всем (не)обыкновенным швейцарским мужчинам — тем, у кого уже есть русские жены, и тем, кто только планирует жениться на русской.

Эта книга написана для русских женщин, ищущих любовь и счастье за пределами России, в самой лучшей стране мира — Швейцарии, которая стала мне второй Родиной, а также для русских мужчин, убеждающих русских женщин в этой необходимости.

Я выражаю особую благодарность:

- моей любимой маме, отдавшей мне и моей дочери всю себя без остатка;
- нашей любимой дочери, всегда ставящей под сомнение любую мою идею и проверяющей ее на прочность и жизнеспособность;
- родителям моего швейцарского мужа (посмертно) — я их никогда не видела, но безмерно им признательна за то (не)обыкновенное счастье, которое мне довелось испытать в моей швейцарской жизни;
- нашему семейному коту Рони, который просто должен быть увековечен по умолчанию.

Я благодарю издателя Анну Чедия Сандермоен и всю ее команду за безграничное доверие и искреннюю поддержку в работе над этой книгой.

Об истории создания этой книги

Историю нашей русско-швейцарской семьи меня вдохновил написать мой (не)обыкновенный швейцарский муж Марти. Все события, о которых я рассказываю в этой книге, произошли с нами в реальности.

Познание новой действительности начинается с первого крика, первого вдоха и выдоха, первого глотка. Мы вместе вдохнули в себя кричащую красоту нашей прекрасной Швейцарии, ставшей кулисами настоящего театра, с его актерами и зрителями, — теперь и не разберешь, кто плох в нем, а кто хорош.

Мы вместе съели эти события на веранде за весенним завтраком со швейцарскими шоколадными круассанами, попробовали их за обедом с приспособившимся к альпийской продуктовой действительности летним борщом. Мы выпили их на полдник с по-осеннему кисловатым яблочным сидром и зимой закусили на ужин светским сырным раклетом под долгие задушевные разговоры.

Мы втянули эти происшествия глубоко в себя вместе с целебным швейцарским воздухом, благоразумно украденным проворными швейцарцами с Атлантики, — воздухом, наполнявшим наши легкие во время наших велосипедных прогулок по близлежащим холмам, во время наших горных походов по швейцарским предгорьям и суровым Альпам, которым нет ни конца, ни края, ни дела до кого-либо и тайны которых открываются не каждому, а только тем, кто принципиально забыл взять с собой фотоаппарат.

Некоторые истории нашей семьи эта книга рассказывает достаточно подробно, позволяя внимательному и вдумчивому читателю сделать собственные выводы о причинах и последствиях развития той или иной линии сюжета. И тогда внутреннее время течет пошвейцарски медленно, минуты растягиваются на главы, часы почти останавливаются, день нашей жизни словно скисает, как швейцарское коровье молоко, оставленное без достойного применения. Но именно из этой творческой творожной закваски, впитавшей в себя терпкую уникальность стартовых культур, рождается новое, неве-

домое, незнакомое миру уникальное блюдо, ставшее фирменным в нашей международной семье.

А иногда время вдруг спохватывается, стряхивает с себя одним решительным махом все ненужное и лишнее, как гениальный скульптор в порыве вскрывает суть камня, и начинает скакать бешеным галопом по линии наших тесно сросшихся воедино русско-швейцарских жизней, ехидно приплясывая без остановки на обуглившихся головешках наших сгоревших в прошлом костров любви.

Да, эта книга о любви. Хотя *это слово* так и не нашло для себя места ни в названии книги, ни в названиях глав. Оно оказалось настолько всеобъемлющим, что не проявило себя ни разу в первой части этой книги: оно не поместилось ни в один абзац, не легло ни в одно предложение. Оно не влезло ни в прямую речь, ни в косвенную, оставшись за пределами пугливого текста, за которым приходилось терпеливо и каждодневно охотиться, чтобы аккуратно поймать его и живым положить на бумагу к установленному издателем сроку.

Но постепенно, *потихоньку да помаленьку*, как любят говорить бывалые швейцарцы (которым мы будем в таких вопросах доверять, потому что они действительно знают в этом деле толк, ибо интуиция и опыт их запечатлены не на бумаге, а в вечном камне стремительными водопадами да суровыми глетчерами, не просто так спустившимися с призрачных вершин к подножию гор), *это слово* жемчужной россыпью утренней росы робко протянулось на тонкой едва заметной человеческому глазу паутинке от травинки к травинке, от веточки к цветочку, от былинки к щупленькому росточку бытия. От первой до последней буквы этой книги. Так *любовь* перестала быть словом, но превратилась в *действие*. И ваше сердце, дорогие читатели, обязательно укажет вам верный путь.

Кроме того, мы должны сразу признаться: эта книга еще и о том, о чем обычно молчат. Молчат взрослые и дети. Молчат и дома, и на работе. Молчат в детском саду и в школе. Эта книга — о домашнем насилии. Войдя однажды робкими, незаметными шажками в любую семью, домашнее насилие медленно, но уверенно завоевывает свою территорию. Территорию детства и юношества. Территорию семьи и территорию школы. Территорию души человека. Домашнее наси-

лие, как семечко сорняка, выживает в любых условиях, в любом климате и в любую погоду. Оно пускает глубокие корни, которые высасывают все силы не только того человека, в душе которого оно поселилось, но и окружающих его людей. Домашнее насилие буйно растет и развивается. Оно кочует от семьи к семье, укореняясь все глубже и глубже в разных поколениях. Поколениях отцов и детей. Домашнее насилие становится настолько обыденным и привычным, что никто его больше не замечает. Оно становится нормой. Привычной и обычной. Оно живет веками. Домашнее насилие не имеет границ. Оно живет в разных семьях: с разным достатком, с разным уровнем образования. Оно живет в разных странах. Оно живет везде. В России и в Швейцарии.

Мы должны незамедлительно предостеречь вас: эта книга не дает четких ответов на поставленные вопросы и конкретных рекомендаций относительно того, как действовать в той или иной ситуации, как в России, так и в Швейцарии, но приглашает вас поразмышлять о поступках и чувствах героев в тех обстоятельствах, в которые поставила их сама русско-швейцарская жизнь. Какой сделать выбор, когда фактически нет никакого выбора? Как сделать уверенный шаг вперед, в непредсказуемую неизвестность, когда путь отступления больше невозможен?

Главы книги представляют собой эпизоды из жизни, всегда — с открытым неожиданным концом, вызывающим вопросы, удивление, недоумение, иногда даже отторжение, что предполагает сотворчество, диалог, полемику с читателем. Думающий читатель может искать выход из сложившейся ситуации вместе с героями книги. Мы, как и читатель, тоже в постоянном поиске толкового и честного ответа на вечный вопрос «Как теперь жить дальше?».

Несмотря на то, что некоторые описываемые события развиваются иногда трагически, мы считаем эту книгу оптимистичной и жизнеутверждающей.

Читатель, любящий задавать каверзные вопросы, никогда не смог бы присоединиться к этой совместной русско-швейцарской прогулке по нашим жизням и предальпийским холмам и горам, если бы не встреча издателя и писателя на берегу озера в городе Цуге. После